

как в совершенно невыносимых, смертельных условиях, несмотря ни на что, сохраняются островки жизни, бесконечного движения человеческой мысли, внутренней потребности расшифровывать законы живого, вне зависимости от того, кто берёт на себя право судить и править твою жизнь. Именно этому служат эпитафии к каждой главе — цитаты из высказываний современников, сохранивших внутреннюю свободу, несмотря ни на что. Уверен, что без реконструкции корней формирования особенностей нашей современной научной среды мы не сможем понять свою беспомощность, необходимость для большинства научных подразделений работ по типу «бюро научного перевода», основанных на перенесении опубликованных в мировой печати идей и разработок на отечественную почву, с утратой оригинальности и самоуважения. И именно это в большей степени, чем отсутствие денег, ведёт к той самой «утечке мозгов», которым просто скучно и некомфортно в такой среде.

Ещё раз благодарю редакцию за предоставленную мне возможность ознакомиться с рецензиями на мою работу.

С глубоким уважением.

To the Editorial Office of the Journal "Studies in the History of Biology"

VALERII I. GLAZKO

Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy,
Moscow, Russia; vigvalery@gmail.com

Эпоха академика Вавилова

В.А. ДРАГВЦЕВ

Агрофизический институт РАН, Санкт-Петербург, Россия; dravial@mail.ru

Ни в какие времена — И.В. Сталина, Н.С. Хрущёва, Л.И. Брежнева, М.С. Горбачёва — трагическая фигура Н.И. Вавилова, агронома, селекционера, географа, этнографа, генетика, не исчезала из поля зрения учёных, исследователей, неравнодушных людей. Специалисты развивают его концепции, историки науки рассуждают над трагическим противостоянием Вавилов—Лысенко и его губительными последствиями для судьбы советской науки. Однако кое-кто стремится обелить одиозную фигуру горенаучного работника, хотя сын Н.И. Вавилова прямо называет Т.Д. Лысенко убийцей отца, обосновывая это документально.

К перечню резонансных книг о большом учёном (*Поповский М.А.* Дело академика Вавилова; *Шноль С.Э.* Герои и злодеи российской науки; *Вавилов Ю.Н.* В долгом поиске. Книга о братьях Николае и Сергее Вавиловых) добавилась двухтомная монография доктора сельскохозяйственных наук, иностранного члена РАН, академика РАЕН, известного генетика, селекционера и историка науки Валерия Ивановича Глазко «Николай Иванович Вавилов и его время», которую он начал писать ещё в Институте цитологии и генетики СО РАН более 20 лет тому назад⁴.

Ошеломляет, прежде всего, масштабность авторского замысла — очертить жизненный путь выдающегося исследователя на фоне исторических событий и развития науки во времени и пространстве. Для Валерия Ивановича, как для многих людей, имя Н.И. Вавилова является эталоном поведения в сложных, иногда не совместимых с жизнью, условиях, образцом государственнического мышления, моральным кодексом интеллигента — человека бесстрашного и бескомпромиссного, глубоко порядочного во всех проявлениях. Пытаясь постичь уникальность научной одарённости учёного-энциклопедиста, Глазко поднимает ряд глобальных проблем, которые так или иначе встают перед человеком и той частью человечества, которая непосредственно причастна к науке и болеет за её судьбу. Думаю, не будет преувеличением сказать, что ключевой для автора книги вопрос, как ни странно, это причины распада Советского Союза на конкретном примере трагедии Н.И. Вавилова и других российских и советских гениев. В предисловии Глазко отмечает: «Идея этой книги возникла после попытки понять, что же случилось с наукой, с нами, почему развал страны произошел так быстро, страшно и непонятно...» Ответ на этот вопрос тесно связан с позорными явлениями советского тоталитаризма, сталинского террора, когда был почти истреблен интеллектуальный генофонд нескольких наций — «царских профессоров» и не только, и потому автор с болью констатирует:

Несостоятельна такая страна, несчастен народ, который отдаёт своих лучших представителей на издевательство и смерть <...> Лишь тот народ имеет моральное право на собственную страну, кто ценит свою культуру и историю. С этой точки зрения у Советского Союза <...> не было шансов выжить.

С этим остаётся только согласиться.

Ещё одним вопросом, который уходит корнями в тот период, когда жил и работал Н.И. Вавилов, а в настоящее время особенно остро актуализируется, является роль генетики в развитии современной цивилизации. Неслучайно именно эта дисциплина вспоминается в спорах о том, которая же из наук сегодня является движущей силой прогресса. В.И. Глазко — генетик не только по научной профессии, но и, что является определяющим, по мировоззренческим убеждениям. Поэтому вполне закономерно, что для него генетика — это более чем наука. Как пишет автор книги, генетика есть не только субстрат, глубоко перестраивающий мировоззрение и стиль мышления человечества, но и источник социально-политических проблем, конфликтов и споров, канал проникновения в биосоциальные законы, природоведение, политику

⁴ *Глазко В.И.* Николай Иванович Вавилов и его время: Путь на Олимп (хроника создания и распада СССР). М.: Нефть и газ, 2013. 550 с.; *Глазко В.И.* Николай Иванович Вавилов и его время: Великий перелом — путь на Голгофу (Хроника создания и распада СССР. Повинные в смерти). М.: Нефть и газ, 2014. 545 с.

и политиканство. В своей монографии В.И. Глазко показывает, как в определённые периоды развития общества генетика становилась орудием политической борьбы. Для Советского Союза аграрные технологические революции и обусловленное ими отсутствие роста производства продуктов питания и сельскохозяйственного сырья имели такие трагические социально-экономические последствия, которые в конечном итоге привели к развалу страны. Ведь в мировом масштабе главный вклад в интенсификацию сельского хозяйства сделала фундаментальная генетика — наука, которую в СССР затравили и объявили вредной. В настоящее время очевидно, что именно развитие генетики и генетических технологий будет иметь решающее значение для всего мира не только в экономическом, но и моральном смысле, и станет неременным условием успехов или неудач в процессе формирования гражданского общества, не только в нашей стране, но и во всем мире.

На время расцвета научной деятельности Н.И. Вавилова (20–30-е годы XX в.) политические процессы в стране заостряются до трагических катаклизмов. Становится понятно, что те представители научного сообщества, которые связывали с новым строем надежды на поддержку новаторских идей или, по крайней мере, надеялись на неприкосновенность науки и сохранение традиционного уважения к учёным, глубоко ошиблись. Вместо этого обнаружилось чёткое стремление к подчинению науки интересам отдельных социальных групп, необходимость учёта разнообразных социально-политических рисков и последствий научных инноваций, следовательно, увеличение многочисленных форм социального контроля за исследовательской деятельностью (что, кстати, и в настоящее время является очевидным атрибутом современной цивилизации). Этот драматический период в жизни Н.И. Вавилова детально воспроизведён в разделах монографии с меткими названиями «Последние иллюзии — рубикон сталинизма», «Свободный исследователь в несвободной стране», «Большой перелом в науке», «Сорт за три года».

То, что происходило в следующие десятилетия, имело фатальные последствия для советской науки и конкретно для того, что мы сейчас называем импортозамещением, а другие государства — продовольственной безопасностью. Использование научного потенциала с целью укрепления политической системы в шкале ценностно-этических приоритетов государственной политики в СССР заняло главное место. Всё это привело к развитию деструктивных процессов, которые вносили разрушения в ряд научных дисциплин. Система передачи традиций следующим поколениям (без чего невозможен прогресс в науке), сохранение и приумножение потенциала знаний и традиций отечественной образовательной школы были разрушены. В.И. Глазко убеждён, что очень важно для будущего выяснить механизмы кризиса развития фундаментальной и прикладной науки в эволюционном, социальном и культурном аспектах. Он исследует психологию тогдашней власти — личностей с недостаточной профессиональной подготовкой, которые, подчинив себе преподавательскую и научную деятельность, начали воспроизводить себе подобных, поощрять неспециалистов к вмешательству в процессы, в которых они были некомпетентны. Продуктом такой извращённой системы «ковки» научных кадров был, в частности, Т.Д. Лысенко. Его имя недаром вспоминается почти на каждой странице монографии, а в разделах «Браво, товарищ Лысенко, браво!», «Лысенко — президент» автор обстоятельно анализирует своеобразный феномен этого «злого гения» российской науки.

Особое внимание В.И. Глазко уделяет такому этапу в истории, как реформирование Академии наук, а фактически — превращения её в элемент партийно-государственной системы, что оказалось актуальным и для нашего времени. Этот процесс

начался в 1927 г. с утверждения нового устава АН, где среди заданий академии впервые акцентировалось необходимость приспособления научной теории к практическому применению в промышленной, экономической и культурной перестройке СССР. Таким образом, было положено начало вульгарному переходу к прикладному знанию с недооценкой фундаментальных исследований, что привело в конечном итоге к трагическим последствиям. Произошла нивелировка собственного понятия «наука» из-за её доступности и привлечения в эту сферу сотни тысяч неграмотных людей, которые, в большинстве своём, не имели надлежащего образования. А чтоб освободить для себя места, занятые к тому времени талантливыми учёными с так называемым буржуазным образованием, новоиспеченная «красная профессура» нашла единственный выход — начала фабриковать клевету на своих коллег. По-видимому, Советский Союз стал единственным в мире государством, где процветало такое уродливое явление, название которому предложил В.И. Глазко, как «научное киллерство». Особенных успехов в этом деле достигла «мафия — дуэт Лысенко–Презент», что было продуктом искривленной социальной системы и следствием развала образования. Благодаря многочисленным доносам И.И. Презента, Г.Н Шлыкова, О.С. Бондаренко, И.В. Якушкина и других и был репрессирован Н.И. Вавилов, а также десятки тысяч его учеников, последователей и единомышленников. Ученики и последователи Т.Д. Лысенко представляли собой в основном толпу серых и посредственных личностей и исполнителей, которых объединяла непомерная амбициозность, готовность достигать корыстных целей для своего благополучия любой ценой. Что же, их можно поздравить, как и их сыновей, и внуков, и правнуков... Их имена навсегда вписаны в историю науки, ведь доносы содержатся в архивах под грифом «Хранить вечно».

Автор книги предостерегает: лысенковщина — не только творение отдельных лжеучёных, а социальное явление, оно глубоко пустило свои корни в общественное российское сознание и сегодня продолжает давать горькие плоды невежества и зависти в научном сообществе.

Объектом творческого исследования В.И. Глазко является не только судьба учёного с мировым именем, но и судьба его страны, о чём свидетельствует само название монографии «Н.И. Вавилов и его время...», что вполне мотивированно и на удивление соответствует содержанию. Историческим рассуждениям автора недаром отведено достаточно места на страницах книги. Ведь именно тот исторический период, когда было суждено жить и погибнуть Н.И. Вавилову, стал судьбоносным для отечественной истории, оттуда — узел проблем, что продолжают определять жизнь нашей страны сегодня и без решения которых невозможно движение вперед. Одним из самых пронзительных в рецензируемой книге является раздел «Десять дней, в которые мир потерял Россию», где встаёт драматическая картина взбудораженного политическими баталиями государства.

Поражает количество источников, проработанных автором в процессе создания монографии, их перечень насчитывает более 1300 позиций, в том числе выделены отдельно соратники и историки науки, посвятившие свою жизнь Вавилову. Среди источников — не только литература, непосредственно связанная с жизненной и научной биографией Н.И. Вавилова, но и художественные, публицистические и мемуарные произведения, которые воспроизводят дух эпохи и содействуют тому, что монография В.И. Глазко предстаёт как историческая и научная хроника. Идёт речь, в частности, о таких художественных «документах времени», как «Окаянные дни» И.А. Бунина, «Дневники» В.И. Вернадского, «За кулисами царской власти»

М.В. Родзянки, «Воспоминания» А.Н. Ипатьева, «После 25 октября» В.Б. Лопухина, дневники В.Г. Короленко и т.д.

Рецензированная книга выделяется стройной и продуманной архитектурой: в авторском предисловии и вступлении очерчен круг основных вопросов, которые раскрываются в период с 1887 по 1943 г. В.И. Глазко органически присуще образное, метафорическое мышление, и каждый из разделов книги имеет красноречивое название («Холодно и голодно. Идёт гражданская война», «Менделист — морганист — антимичуренец — антидарвинист — негосударственный человек», «Жил, ворочусь, привезу новые гены»), метко подобранные эпиграфы (например, раздел «Наука и Государство, первые конфликты» открывается пророческими словами брата Н.И. Вавилова, также знаковой фигуры в российской науке, президента АН СССР (1945–1951 гг.) академика Сергея Ивановича Вавилова: «Правда всегда, в конечном итоге, преодолевает ложь, но иногда для этого не хватает человеческой жизни»). Монография Глазко, без сомнения, заинтересует широкий круг читателей и специалистов, которые по достоинству оценят свежий, беспристрастный и несколько иной взгляд автора на историю отечественной науки, а также системный подход автора к анализируемым проблемам. Для всех, кто интересуется судьбой великих русских и советских людей, которые подвижничеством и открытиями сделали нашу жизнь, да, пожалуй, и жизнь всего человечества совершенно другой, написана эта книга.

The Era of Academician Vavilov

VICTOR A. DRAGAVTSEV

Agrophysical Institute Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia; dravial@mail.ru